

Юнь-гэр почувствовал, как кто-то трогает его губы во сне. Он дважды отворачивался, но прикосновения не прекращались. Наконец, он с недовольством открыл глаза и увидел перед собой улыбающееся лицо Чжэньчжэня.

Увидев, что папочка проснулся, Чжэньчжэнь радостно ахнул, широко открыл рот и старательно пытался выразить, что он голоден.

Юнь-гэр рассмеялся, взял Чжэньчжэня на руки и немного потискал его. Малыш засмеялся, и молодой человек окончательно проснулся.

Он сел и огляделся, но не увидел Лу Цзина. Подумав, он вспомнил, что Лу Цзин, кажется, ушёл рано утром.

Он спал так крепко, что даже не помнил, что говорил ему Лу Цзин.

Юнь-гэр встал, переодел себя и Чжэньчжэня, подогрел молоко и начал кормить малыша в главном зале. В середине кормления он увидел, как Лу Цзин вернулся в грязном и потрёпанном виде.

Лу Цзин нёс спасённого человека до медицинского центра на Южной улице. Тот был весь мокрый, и Лу Цзин положил его на землю, чтобы сделать массаж сердца. В результате на его одежде осталось много грязи, которая, естественно, попала и на самого Лу Цзина. Его спина была вся в грязи, и он чувствовал себя некомфортно, поэтому решил сначала вернуться домой, чтобы помыться.

Юноша испугался, отложил ложку и подошёл к Лу Цзину, спрашивая, что случилось.

Лу Цзин снял плащ и передал его служанке, не позволяя Юнь-гэру прикоснуться к себе: «Я грязный. Со мной всё в порядке, просто спас человека. Сначала я приму душ и переоденусь, потом расскажу подробности».

Юнь-гэр с беспокойством убрал руку и наблюдал, как Лу Цзин направляется в спальню.

Чжэньчжэнь, не получая молока, начал капризничать. Молодой человек вернулся к столу и продолжил кормить его.

На кухне уже грели воду, и Лу Цзин, взяв чистую одежду, сразу отправился в ванную. Когда он вышел, свежий и чистый, Юнь-гэр уже закончил кормить Чжэньчжэня и играл с ним на ковре.

Лу Цзин сел на ковёр, успокаивающе сжал руку Юнь-гэра и начал рассказывать о том, что произошло сегодня.

Видя, как Юнь-гэр смотрит на него с беспокойством, он поспешил добавить:

«Это было случайно. Тот человек был недалеко от берега, и я просто протянул руку».

Юнь-гэр кивнул, но беспокойство в его глазах не исчезло. Даже если он сам не видел наводнений, он читал о них в книгах. Во время наводнения дома могут быть разрушены в мгновение ока, не говоря уже о людях.

Но он не мог упрекать Лу Цзина за спасение человека. Он знал, что это было правильно. Лу Цзин был таким человеком, но Юнь-гэр не мог избавиться от чувства тревоги и страха.

Лу Цзин почувствовал, как сильно Юнь-гэр сжимает его руку, и понял его беспокойство. Он мягко сказал: «Я обязательно позабочусь о своей безопасности, прежде чем спасти кого-то. Не бойся, Юнь-гэр».

Чжэньчжэнь, играя, увидел, как они держатся за руки, и подполз, чтобы положить свою маленькую пухлую ручку на их соединённые руки.

Лу Цзин и Юнь-гэр удивились, посмотрели на малыша, который беззаботно улыбался, и их напряжённое настроение немного рассеялось.

Лу Цзин положил другую руку на руку Чжэньчжэня, и Юнь-гэр последовал его примеру. Чжэньчжэнь, видя, как они играют с ним, радостно засмеялся.

Юнь-гэр тоже наконец улыбнулся. Чжэньчжэнь поиграл немного, потом потерял интерес и пополз обратно к своим игрушкам. Лу Цзин взял руку Юнь-гэр в свою и заговорил о своих опасениях.

«В городе Чжэси дождь не такой сильный, и вчерашний ливень быстро закончился, но ситуация в верховьях реки, вероятно, не такая радужная. В худшем случае Чжэси тоже может затопить».

Юнь-гэр, чьи мысли были заняты тем, как Лу Цзин рисковал, спасая человека, теперь спокойно обдумывал возможные последствия.

Он начал строить планы на случай, если худший сценарий всё же произойдёт.

Лу Цзин, вернувшись домой, сразу же послал за Ху Цзинем. Теперь, когда он помыслил и пришёл в главный зал, Ху Цзинь уже ждал его.

Лу Цзин сказал: «Немедленно поезжай на лошади в уезд Тинъюнь и проверь, есть ли там последствия стихийного бедствия. Также узнай о ситуации в других местах. Заодно зайди в магазин в уезде и скажи, чтобы закрыли его, если ситуация ухудшится».

«Будь осторожен и береги себя».

Ху Цзинь кивнул, поклонился и ушёл.

После обеда Лу Цзин и Юнь-гэр отправились в медицинский центр.

Человек, которого спас Лу Цзин, был примерно такого же телосложения, поэтому Лу Цзин взял из дома комплект своей одежды для него.

У доктора Вана не было подходящей одежды, и, учитывая, что человек был весь в грязи и мокрой одежде, которая могла привести к простуде и ухудшению состояния, Лу Цзин просто раздел его и положил на кровать.

Поэтому, когда Янь Чжи очнулся с тяжёлой головой, он сначала обнаружил, что лежит в незнакомом месте, а затем понял, что лежит голый под одеялом. Он был в шоке, подумав, что те, кто пытался подсунуть ему кого-то в постель, наконец добились своего.

Он недолго пребывал в растерянности, как вдруг сильный запах лекарств вернул его к реальности. Он вспомнил, что перед тем, как потерять сознание, его унесло водой.

Ему стало страшно. Он никогда раньше не видел наводнений, а на этот раз застрял в уезде Тиньюнь из-за дождей и провёл там несколько дней.

Накануне он услышал, что деревни в верховьях реки затоплены, и утром решил отправиться с людьми осмотреть дамбу. Когда он дошёл до реки, всё ещё было в порядке, но он не ожидал, что наводнение наступит так быстро. Когда он понял, что что-то не так, было уже слишком поздно. В момент, когда вода нахлынула на него, угроза смерти сжала его сердце. Он никогда раньше не чувствовал такого страха.

Он не умел плавать, но, к счастью, смог ухватиться за сухое дерево. Позже, когда его силы почти иссякли, и он был на грани потери сознания, он инстинктивно продолжал держаться за дерево, боясь отпустить его.

Теперь, похоже, его кто-то спас. Сильный запах лекарств говорил ему, что он, вероятно, находится в медицинском центре. С запозданием он почувствовал облегчение от того, что выжил, и все неудобства отошли на второй план.

Вскоре за дверью послышались голоса, и в следующее мгновение дверь открылась. Вошли двое мужчин.

Первым вошёл мужчина, который выглядел мягким и элегантным. Рядом с ним был пожилой мужчина с добрым лицом, похожий на врача.

Они разговаривали, входя в комнату. Лу Цзин был удивлён, увидев, что человек на кровати уже открыл глаза. Доктор Ван повернулся, увидел, что пациент пришёл в себя, и сел на стул у кровати, чтобы осмотреть его.

Он задал несколько вопросов о состоянии здоровья, и Янь Чжи ответил на все.

Доктор Ван убрал руку и сказал Янь Чжи: «Ты очнулся, и это хорошо. Похоже, ты наглотался воды, но, к счастью, у тебя нет температуры. Просто отдохни и поправляйся».

«Остальные раны — поверхностные. Меняй повязки вовремя и не мочи их».

Теперь Янь Чжи понял, откуда взялись боли по всему телу. Он кивнул и искренне поблагодарил доктора Вана.

Доктор Ван улыбнулся: «Не благодари меня. Твой спаситель — он». Он указал на Лу Цзина и вышел из комнаты, сказав, что у него есть другие дела.

Лу Цзин всё это время стоял сзади и молча наблюдал.

Человек на кровати был лет двадцати, с изящными чертами лица и привлекательной внешностью. Ткань, из которой была сшита его одежда, была дорогой, даже нижнее бельё было украшено изысканными узорами в виде облаков. Было очевидно, что этот человек принадлежал к высшему обществу.

Теперь, когда доктор Ван упомянул его, Лу Цзин подошёл ближе. Не дожидаясь вопросов, он задал свой:

«Где ты упал в воду? Какова ситуация с бедствием в твоём районе?»

Янь Чжи, собравшийся поблагодарить его, замер. Видя серьёзное выражение лица Лу Цзина, он понял, что тот действительно обеспокоен, и ответил: «Сегодня утром я отправился осмотреть дамбу. В верховьях реки произошёл прорыв, и меня унесло водой».

Лу Цзин нахмурился. Похоже, дамба в уезде Тинъюнь уже повреждена. Если дожди не прекратятся, уезд окажется в опасности, и Чжэси, расположенный ниже по течению, тоже может пострадать...

Янь Чжи, видя, как Лу Цзин задумался, сказал: «Спасибо за спасение. Я обязательно отблагодарю тебя. Мои слуги, вероятно, ищут меня. Пожалуйста, пошли кого-нибудь передать им сообщение, и они придут за мной».

Янь Чжи, видя, что Лу Цзин молчит, попытался встать, но, поднявшись наполовину, вспомнил,

что на нём нет одежды. Считая это невежливым, он снова лёг.

Он всегда заботился о своей внешности и никогда раньше не оказывался в таком положении.

Лу Цзин заметил его движение и передал ему свёрток, который держал в руке: «С сообщением пока не спеши. Я отправил человека узнать о ситуации в уезде Тинъюнь. Это внутренняя комната медицинского центра, и здесь нельзя оставаться надолго. Пойдём ко мне домой».

Янь Чжи открыл свёрток и увидел полный комплект одежды.

Лу Цзин сказал: «Я подумал, что мы с тобой одного телосложения, и моя одежда тебе подойдёт. Придётся потерпеть. Нижнее бельё новое».

Он указал на изножье кровати: «Это твоя прежняя одежда. Все вещи здесь. Если хочешь оставить её, возьми».

Янь Чжи поблагодарил Лу Цзина, а тот вышел подождать. Когда мужчина оделся и вышел, Лу Цзин увидел, что его предположение оказалось верным — одежда сидела на Янь Чжи идеально.

Янь Чжи поправил одежду. Раньше он никогда не позволял никому, кроме своего старшего брата и матери, прикасаться к своим вещам, и сам тоже не трогал чужие. Но теперь, оказавшись в беде, ему пришлось пережить многое из того, чего он раньше избегал.

Однако он не был неблагодарным человеком. Тот, кто спас его, уже сделал достаточно, и он не мог привередничать.

Что касается прежней одежды, она была смята и покрыта песком. С трудом переборов отвращение, он проверил её и обнаружил, что все аксессуары и кошелек были унесены водой.

Он уже собирался выбросить эту одежду, но подумал, что жить в чужом доме и носить только чужую одежду тоже неудобно. Одежду можно было постирать, и он скомкал её, положив обратно в свёрток.

На ногах были раны, но он попробовал сделать несколько шагов и понял, что может терпеть боль. С трудом он вышел из комнаты.

Лу Цзин повёл Янь Чжи попрощаться с доктором Ваном. Доктор Ван выписал ему лекарства для внутреннего и наружного применения. Лу Цзин заплатил, и Янь Чжи сам взял пакет с лекарствами.

По дороге домой Янь Чжи наконец смог заговорить с Лу Цзином: «Господин, я ещё не знаю,

как к вам обращаться».

Лу Цзин ответил: «Меня зовут Лу Цзин. Можешь называть меня как угодно».

Янь Чжи серьёзно сказал: «Брат Лу, я обязательно отблагодарю тебя за спасение».

Лу Цзин махнул рукой. Он спасал людей не ради благодарности.

Янь Чжи, видя его прямолинейность, не стал настаивать. Он просто сделает то, что должен.

Вскоре они добрались до усадьбы Лу. Янь Чжи последовал за Лу Цзином в главный зал, где Юнь-гэр и Чжэньчжэнь уже проснулись после дневного сна и играли.

Увидев, что Лу Цзин вернулся, Чжэньчжэнь радостно пополз к нему. Лу Цзин взял его на руки и представил Юнь-гэр: «Это Янь Чжи. Я спас его сегодня утром из реки. Его дом не здесь, поэтому он временно остановится у нас».

Янь Чжи не ожидал, что у Лу Цзина уже есть муж и ребёнок. Его муж был красивым, но Янь Чжи, следуя этикету, не стал пристально смотреть, поздоровался и отвел взгляд.

Малыш был действительно очарователен. Янь Чжи не мог оторвать от него взгляда. Чжэньчжэнь, повернувшись, с любопытством посмотрел на незнакомого дядю.

Он не стеснялся и даже сказал «а», как бы приветствуя его. Янь Чжи улыбнулся, глаза его сузились, и он инстинктивно потянулся за чем-то, чтобы подарить малышу, но, потрогав пояс, вспомнил, что это одежда Лу Цзина, и там ничего не было.

Янь Чжи смущённо посмотрел на Чжэньчжэня: «Дядя в следующий раз принесёт тебе подарок, на этот раз забыл».

Чжэньчжэнь не понял его слов, но серьёзно ответил: «А!»

Лу Цзин позвал Лю-гэра и велел ему отвести гостя в гостевую комнату. Подумав, что Янь Чжи, вытасканный из реки, не успел помыться, он также попросил Лю-гэра нагреть воды для гостя.

Лу Цзин сказал Янь Чжи: «Если тебе нужно сменить повязку, обратись к Лю-гэру. Он поможет тебе найти охранника во дворе».

Янь Чжи кивнул, поблагодарил хозяев и последовал за Лю-гэром.

Как только Янь Чжи ушёл, Ху Цзинь быстро вошёл во двор.

Только теперь они узнали, что ситуация в уезде была действительно серьёзной. Две деревни в верховьях реки были затоплены, а часть дамбы в уезде разрушена.

Уездный начальник организовал борьбу с наводнением, но результаты были незначительными. Он уже выпустил объявление, призывая знающих людей предложить свои идеи, и обещал щедрое вознаграждение за полезные предложения.

Ху Цзинь также упомянул, что в уезде группа людей искала кого-то, и даже местные власти помогали. Он не знал, кого именно они искали, но, покидая город, видел, что они, похоже, направлялись в город Чжэси.

Лу Цзинь понял, что, вероятно, это были люди, ищущие Янь Чжи. Раньше он думал, что Янь Чжи — просто богатый молодой человек, но теперь, видя, что уездный начальник выделил людей для поисков, стало ясно, что его статус был гораздо выше, чем просто купец.

Лу Цзинь отпустил Ху Цзиня отдохнуть и велел Лу Чэну следить за новостями в городе. Если кто-то придёт искать человека, он должен был сообщить об этом.

Закончив с распоряжениями, Лу Цзинь повернулся к Юнь-гэру. Тот держал Чжэньчжэня на руках, и на его лице было заметно беспокойство.

Лу Цзинь сказал: «Не волнуйся. У меня есть идея, как, возможно, избежать худшего».

***

Су Цзяньфэн приехал в Чжэси только с одним слугой.

Он изначально не хотел ехать по этому поручению, поэтому двигался медленно. Когда он добрался до Хуаньчжоу, начался дождь, и он продолжил путь под дождём, двигаясь ещё медленнее.

В этот день он покинул уезд Чжэюнь и отправился в Тинъюнь. По пути он встретил группу беженцев, которые заполнили дорогу, медленно продвигаясь вперёд.

Су Цзяньфэн, привыкший к роскошной жизни в Учжоу, не обращал внимания на этих беженцев. Он велел слуге крикнуть, чтобы те уступили дорогу. Беженцы сзади немного расступились, и Су Цзяньфэн продолжил путь.

Однако те, кто шёл впереди, не слышали криков и не уступили дорогу. Су Цзяньфэн, и без того раздражённый, в гневе хлестнул кнутом пожилую женщину, которая шла перед ним.

Женщина вскрикнула, и её крик разбудил оцепеневшую толпу. Мужчина, стоявший рядом, повернулся и поддержал женщину, крича Су Цзяньфэну: «Почему ты бьёшь людей?»

Люди вокруг обернулись. Дети женщины, шедшие рядом, поспешили проверить её состояние.

В толпе началось волнение, но Су Цзяньфэн, казалось, этого не замечал. Он считал, что такие низшие существа не смеют кричать на него, и это было невыносимо. В раздражении он снова поднял кнут.

Мужчина, увидев, что он собирается снова ударить, схватил кнут и закричал: «Если хочешь, чтобы тебе уступили дорогу, просто крикни! Даже если кто-то не услышит, люди уступят, если ты повторишь. Ты бьёшь даже стариков, у тебя есть совесть?»

Су Цзяньфэн, чей кнут был схвачен, почувствовал себя униженным. Он закричал: «Кучка нищих! Что будет, если я ударю?»

Люди, и без того пережившие катастрофу и потерявшие свои дома, были полны гнева. Они всю жизнь избегали конфликтов с богачами, чтобы жить спокойно, но теперь им было нечего терять.

Гнев толпы вспыхнул, и Су Цзяньфэна стащили с лошади. Только тогда он начал паниковать, но всё ещё пытался командовать: «Что вы делаете? Кто посмеет тронуть меня, пожалеет!»

Люди не обращали внимания на его угрозы и стащили его с лошади.

Его слуга пытался остановить их, но был оттеснён толпой и не мог пробиться.

Су Цзяньфэн был избит. Его кошелёк забрал мужчина, которого он ударил первым, и передал его пожилой женщине, чтобы она могла лечиться в следующем уезде.

Мужчина, видя, что толпа теряет контроль, крикнул: «Хватит! Если убьём его, нам всем несдобровать».

Семья женщины тоже понимала, что убийство может привести к мести, и тоже начала кричать. Толпа постепенно успокоилась, но, глядя на Су Цзяньфэна, всё ещё была полна гнева. Каждый плюнул в него, прежде чем продолжить путь. Когда толпа рассеялась, на земле остался лежать Су Цзяньфэн, сжавшийся в комок.

Слуга бросился к нему: «Молодой господин, как вы? Молодой господин, не пугайте меня!»

Шёл дождь, земля была грязной, и Су Цзяньфэн был весь в грязи. Грязь попала ему в глаза, и он не мог открыть их.

Он чувствовал боль по всему телу, но больше всего его мучило чувство унижения.

Он вспомнил, как люди плевали на него, и его сердце наполнилось ненавистью и гневом. Он выплюнул кровь и потерял сознание.

<http://bllate.org/book/12685/1123216>